

Виктор Никитин

**Заметки по истории
Индонезии:
политическое,
культурное и
социальное развитие**

Виктор Никитин
Заметки по истории
Индонезии: политическое,
культурное и
социальное развитие

*<https://litres.ru/73991283>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Эти заметки по истории Индонезии охватывают основные этапы развития архипелага от древнейших государств до современности. Рассматриваются королевства Шривиджая и Маджапахит, распространение ислама, европейская колониальная экспансия, голландское господство, становление национального движения и борьба за независимость. Особое внимание уделено деятельности Сукарно, политическим преобразованиям XX века, эпохе Сухарто и развитию современной Республики Индонезия.

Виктор Никитин

Заметки по истории

Индонезии: политическое,

культурное и

социальное развитие

ИСТОРИЯ ИНДОНЕЗИИ

Обзор важнейших событий и личностей в истории Индонезии

* * *

ВВЕДЕНИЕ

Индонезия расположена у побережья материковой Юго-Восточной Азии, между Индийским и Тихим океанами. В колониальную эпоху она была известна как Голландская Ост-Индия (или Нидерландская Ост-Индия). Хотя название «Индонезия» стало официальным лишь после обретения независимости, оно употреблялось уже с 1884 года немецким географом Адольфом Бастианом. Считается, что это слово происходит от греческих слов *indos* («Индия») и *nesos* («остров»).

После периода японской оккупации (1942–1945) во время Второй мировой войны Индонезия провозгласила независимость от Нидерландов в 1945 году. Однако борьба за её

международное признание продолжалась до 1949 года, когда Нидерланды официально признали суверенитет нового государства. Современные границы страны окончательно сформировались лишь в 1969 году, когда Организация Объединённых Наций признала западную часть Новой Гвинеи территорией Индонезии.

Бывшая португальская колония Восточный Тимор была включена в состав Индонезии в 1976 году. Однако после референдума, организованного ООН в 1999 году, Восточный Тимор провозгласил независимость и в 2002 году стал полностью суверенным государством.

* * *

Архипелаг: доисторический период и ранние исторические свидетельства

Останки *Homo erectus* (первоначально известного как питекантроп, или «яванский человек») свидетельствуют о том, что предки человека населяли остров Ява примерно 1,7 миллиона лет назад. В то время значительная часть западной части архипелага ещё была соединена сухопутными мостами. Около 6000 лет назад быстрое повышение уровня моря после окончания ледникового периода затопило эти соединения. Так возник крупнейший в мире островной комплекс — Индонезийский архипелаг.

Неудивительно, что море оказало огромное влияние на историю Индонезии. Лодка и корабль на протяжении веков оставались важнейшими символами в искусстве, литературе

и устных традициях островов. Муссонные ветры, дующие к северу и югу от экватора, способствовали развитию связей как внутри архипелага, так и с другими регионами морской Азии.

Уже в древности древесина и пряности Явы и восточных островов были известны далеко за пределами региона. Не меньшим спросом пользовались смолы из влажных экваториальных лесов Суматры и Борнео. К первым векам нашей эры товары активно вывозились за границу, а судоходные реки связывали внутренние районы архипелага с отдалёнными рынками.

Хотя письменные сведения о внешней торговле появляются лишь в первые века нашей эры, вероятно, жители архипелага начали морские путешествия по Азии значительно раньше. Римский историк Плиний Старший в своём труде «Естественная история» упоминает, что уже в I веке нашей эры индонезийские суда с балансиром участвовали в торговле с восточным побережьем Африки.

Возможно, в то время индонезийские поселения существовали даже на Мадагаскаре — острове, где до сих пор сохраняются заметные культурные и языковые следы индонезийского происхождения. Во II веке географ Птолемей включил в свой труд «Руководство по географии» сведения индийских купцов об «Иабадиу» (предположительно Яве) и «Малайю» — названии, которое позднее связывалось с различными областями и государствами Суматры.

Регулярное морское сообщение между Индонезией и Китаем возникло не ранее V века. Китайские источники V–VI веков упоминают индонезийские товары, включая камфару из северной Суматры. Также встречаются упоминания двух видов смолы, называемых «персидскими смолами Южного океана», что свидетельствует о включении индонезийских товаров в уже существовавшую торговую систему между Западной Азией и Китаем.

Вероятно, индонезийские мореплаватели сумели воспользоваться экономическими трудностями Южного Китая, возникшими после разрыва традиционных связей через Центральную Азию. В это время небольшие прибрежные государства в устьях рек начали процветать как международные торговые центры. Хотя местонахождение большинства этих ранних государств остаётся неизвестным, выдающаяся роль Палембанга в VII веке позволяет предположить, что малайцы юго-восточной Суматры уже активно участвовали в торговле между Китаем и странами Индийского океана.

Однако лёгкость морских коммуникаций не привела к возникновению крупных территориальных государств. Устья рек Суматры и Борнео были богаты рыбой и другими морскими ресурсами, что позволяло населению вести оседлый образ жизни. Для жителей этих районов связи с ближайшими соседями были гораздо важнее, чем отношения с далёкими странами.

На Яве ситуация была схожей. Плодородные вулканиче-

ские почвы и многочисленные реки способствовали развитию рисоводства и образованию множества отдельных поселений, разделённых горами и джунглями. В результате долгое время преобладали локальные интересы, а не стремление к созданию крупных политических объединений.

Ещё до появления письменности многие прибрежные и речные сообщества архипелага выработали простейшие формы социальной иерархии, сопровождавшиеся символами власти и статуса. Однако ни одна группа не обладала достаточной силой для покорения соседей. Основные усилия населения были направлены на более эффективное использование собственных природных ресурсов.

Жители побережий понимали, что полностью изолироваться невозможно. Поэтому море рассматривалось ими не как угроза, а как источник благополучия — путь к новым товарам, технологиям и возможностям. Такая ориентация вовне способствовала укреплению местных интересов, но не формировала чувство принадлежности к единому архипелагу.

* * *

Архипелаг: формирование ранних обществ и первые государства

Многие географические названия Индонезии сохранились без существенных изменений с начала письменной истории. В таких местах, зачастую расположенных неподалёку друг от друга, каждый правитель воспринимал себя центром

того мира, который имел для него значение. Этим миром был не архипелаг и даже не отдельный остров, а собственная прибрежная полоса или речная долина.

Некоторые центры сумели добиться местного господства над соседями, однако ни один из них не смог навсегда устранить соперников. Поэтому ранняя история Индонезии представляет собой совокупность множества региональных историй, которые лишь постепенно начинают переплетаться между собой.

Историческая раздробленность архипелага, поддерживаемая благоприятным климатом и усиливаемая открытостью внешнему миру, находит отражение и в языковом многообразии Индонезии. Носители австронезийских языков, вероятно, переселялись сюда небольшими группами с азиатского материка и островов Тихого океана на протяжении длительного времени.

Достигнув берегов и речных долин архипелага, они не сформировали единой общности. Напротив, переселенцы оставались разрозненными группами, нередко сосуществуя с потомками более древнего населения, жившего здесь ещё в эпоху плейстоцена. Эти древние жители также на протяжении тысячелетий приспосабливались к окружающей среде и вырабатывали собственные способы хозяйственной деятельности.

Сотни языков, принадлежащих к западной ветви австронезийской языковой семьи и распространённых на большей

части территории современной Индонезии, являются свидетельством того, насколько разнообразными были пути развития отдельных сообществ архипелага.

Главными письменными источниками по ранней истории Индонезии являются каменные и металлические надписи, а также сохранившиеся копии древних религиозных текстов. Однако эти документы почти всегда посвящены конкретным местностям и событиям. По этой причине создание единой последовательной истории больших территорий зачастую оказывается невозможным.

Многие связи между различными регионами архипелага до сих пор остаются загадкой. Тем не менее архитектура, литература и религиозные памятники позволяют понять мировоззрение местной знати и степень её знакомства с внешними культурными влияниями. Они также свидетельствуют о существовании общих представлений, разделявшихся различными народами региона. Практически все сообщества исходили из убеждения, что благополучие людей зависит от доброжелательности сверхъестественных сил.

* * *

Индонезийский «индуизм»

Приход индуистских религиозных представлений

Влияние культурных и торговых контактов с Южной и Западной Азией традиционно обозначается термином «индуизация». Ранее считалось, что индуизм был принесён в Индонезию торговцами. Сегодня большинство исследователей

придерживаются мнения, что решающую роль сыграли брахманы из Индии, распространявшие шиваизм и учение о личном бессмертии.

Санскритские надписи V–VI веков были обнаружены как в восточном Калимантане (индонезийской части Борнео), так и на западе Явы. Эти находки свидетельствуют о том, что индийские учёные и их индонезийские ученики пользовались почётом при дворах местных правителей.

Правители, носившие титул рака, возглавляли объединения деревень в районах, где развитие ирригации и хозяйства способствовало возникновению более сложных форм политической организации. Китайские источники и местные надписи показывают, что некоторые из этих правителей участвовали в войнах, стремясь расширить своё влияние.

Брахманы-шиваиты руководили культом лингама — фаллического символа бога Шивы. Через поклонение лингаму они стремились привлечь благосклонность божества для своих покровителей-правителей.

Эти брахманы были представителями влиятельного в то время в Индии движения бхакти — религии личной преданности божеству. Они учили своих покровителей устанавливать личную связь с Шивой посредством аскезы, духовной силы и самодисциплины.

В результате правители начинали воспринимать свои земные успехи как проявление милости Шивы. Эта божественная благодать считалась также гарантией высокого положе-

ния после смерти. Поэтому шиваитские культы становились не только путём духовного спасения, но и важным источником престижа и политической легитимности.

Индонезийские религиозные представления

Для жителей Индонезии индуистские идеи не были чем-то совершенно чуждым.

Ещё до прихода индийских религий на архипелаге строились ступенчатые святилища, символизировавшие священные горы и служившие местами почитания предков. Поэтому представление брахманов о Шиве как о божестве, обитающем на священной горе, оказалось вполне понятным местному населению.

Мегалитические камни, использовавшиеся в древних обрядах, легко отождествлялись с каменными лингамами Шивы. Индонезийцы уже уделяли большое внимание погребальным ритуалам и судьбе умерших. Кроме того, сложные обряды металлургии воспринимались ими как символ духовного преображения и освобождения души.

Поэтому особый интерес вызвали индуистские учения о бессмертии и возможности достичь обители Шивы после смерти.

Образ индуистского аскета-медитатора также оказался близок местным традициям. Возможно, ему предшествовал шаман или жрец-целитель, входивший в состояние транса.

Не менее понятным было и представление о священной очищающей силе воды. Согласно индуистской традиции, во-

да очищалась творческой энергией Шивы на вершине его горы. Для индонезийцев, почитавших горы как жилища богов и связывавших с ними плодородие земель, эта идея звучала вполне естественно.

Вероятно, путь для появления брахманов был подготовлен более ранними буддийскими миссионерами, которые уже познакомили жителей архипелага с идеями духовного спасения.

Тем не менее восприятие индуизма происходило через призму местных представлений. Брахманы пользовались уважением, прежде всего, как учителя — гуру, способные помочь в достижении целей, которые уже существовали в традиционной религиозной системе.

Поэтому использование индуистских терминов в надписях вовсе не означает полного переноса индийской культуры на индонезийскую почву. Скорее, местные правители искали в священной санскритской литературе подходящие образы и выражения для описания собственной действительности.

Индийская литература и религиозные тексты стали для индонезийцев богатым источником идей, но не привели к полной индуизации архипелага. Так же как индийские брахманы не создавали индонезийские государства, индийская культура не заменила местную цивилизацию.

Индия выступала, скорее, как своеобразный арсенал религиозных знаний и духовных практик, которые индонезийцы использовали в соответствии со своими потребностями и

представлениями.

Продолжение следует — следующая часть будет посвящена государству Шривиджая, его столице Палембангу и превращению Суматры в один из важнейших центров буддизма и морской торговли Азии.

* * *

Государство Шривиджая и Палембанг

Малайское королевство Шривиджая-Палембанг

Первое достоверное упоминание государства Шривиджая содержится в записках китайского буддийского паломника И-цзина, который посетил его в 671 году. Путешествие от Гуанчжоу до Шривиджайи заняло у него менее двадцати дней. Отсюда он отправился далее в знаменитый буддийский университет Наланда на северо-востоке Индии. Правитель Шривиджайи оказал паломнику помощь и содействие.

Археологические исследования, проводившиеся с конца XX века к западу от современного города Палембанг на Суматре, практически подтвердили, что именно здесь находилось ядро государства Шривиджая в VII–X веках.

На различных археологических площадках были обнаружены тысячи фрагментов китайской керамики VIII–X веков. Находки более поздних периодов свидетельствуют о перемещении политических и торговых центров внутри региона. Особенно важны находки на холме Букит Сегунтанг, где следы непрерывного присутствия человека охватывают многие столетия.

Среди наиболее примечательных находок — фрагмент керамики римско-индийского происхождения первых веков нашей эры. Аналогичные изделия были обнаружены и на Яве, недалеко от современной Джакарты. Кроме того, в долине реки Муси найдено множество буддийских и индуистских статуй, что свидетельствует о существовании здесь крупного центра международных связей.

Особенно важным доказательством стали остатки буддийских ступ у подножия холма Сегунтанг. Всё это подтверждает сведения письменных источников о том, что Палембанг действительно являлся столицей могущественной Шривиджайи.

Буддизм в Палембанге

Шривиджая была одновременно важнейшим торговым узлом Юго-Восточной Азии и одним из крупнейших центров буддизма региона. Об этом сообщают как китайские, так и арабские источники.

Собственные письменные памятники государства представлены главным образом надписями на древнемалайском языке, созданными во второй половине VII века.

Из них следует, что правитель обладал значительными богатствами и опирался на развитую систему чиновников. Вместе с тем надписи отражают период серьёзных внутренних потрясений. В них упоминаются войны, заговоры и борьба за власть.

Основная тема этих текстов — проклятие, обращённое к

тем, кто нарушит клятву верности правителю. Клятва приносилась посредством питья священной воды. Нарушителям обещалась смерть, тогда как верным подданным гарантировалось вечное блаженство.

И-цзин писал, что в Палембанге проживало более тысячи буддийских монахов, и рекомендовал город как прекрасное место для начала изучения буддийских священных текстов.

Однако надписи VII века уделяют больше внимания не философии, а магико-религиозным аспектам буддизма. Они свидетельствуют о влиянии ваджраяны — тантрической формы буддизма.

В текстах часто упоминаются янтры — священные символы, которым приписывалась магическая сила. Правитель даровал их своим верным слугам как знак особого расположения. Любопытно, что аналогичные символы использовали и его противники.

Особое значение имеет надпись Таланг Туво 684 года. В ней правитель выражает пожелание, чтобы основанный им парк приносил духовные заслуги всем живым существам.

Язык этой надписи показывает, что царь представлял себя бодхисаттвой — существом, достигшим высокого уровня духовного развития и ведущим других к просветлению. Это первый известный случай в истории архипелага, когда правитель открыто принимает на себя роль религиозного наставника.

Тантрический буддизм и власть

Надписи свидетельствуют о том, что идеи тантрического буддизма махаяны достигли Палембанга уже к концу VII века.

Примечательно, что в самой Индии тантрический буддизм начал играть заметную роль примерно в то же время. Это говорит не только о регулярных морских контактах между Индией и Суматрой, но и о том, насколько быстро малайская элита увидела в тантризме источник личной духовной силы.

Показательно, что слово «проклятие», использованное в надписях, имеет малайское происхождение. Вероятно, местное население просто приспособило тантрические практики к уже существовавшим магическим традициям.

Особое место занимал холм Сегунтанг. Он считался источником священной силы и местом паломничества. Вероятно, его культ существовал задолго до появления буддизма и лишь впоследствии был включён в новую религиозную систему.

Поэтому политические конфликты, отражённые в надписях, скорее всего были связаны не с рождением нового государства, а с попыткой уже могущественной державы укрепить или восстановить своё господство в южной части Суматры.

Морская держава Шривиджая

На протяжении столетий до начала дальних плаваний китайцы во многом зависели от иностранных мореплавателей.

Купцам, следовавшим в Китай из Индии и арабского мира, требовались безопасные перевалочные базы в Индонезии.

В V–VI веках эта торговля активно развивалась, однако затем пришла в упадок из-за гражданских войн в Китае. После установления династий Суй и Тан ситуация изменилась.

Китайские источники VII века упоминают ряд небольших портовых государств на Суматре, особенно в её северо-восточной части. Эти государства стремились представить себя вассалами китайского императора.

Правители Палембанга пошли дальше. Они стремились установить монополию на торговлю с Китаем и устранить конкурентов. Судя по всему, им это удалось.

К моменту отъезда И-цзина из Юго-Восточной Азии в 695 году Шривиджая уже контролировала Малаккский пролив — важнейшую морскую артерию региона.

Могущество махараджей Шривиджайи основывалось на союзе с морскими народами, владевшими военными судами.

Арабские путешественники почти не упоминают пиратство в районе южного входа в Малаккский пролив. Это позволяет предположить, что местные мореплаватели были связаны с интересами Шривиджайи и обеспечивали безопасность торговых путей.

За верность махараджи награждали своих сторонников богатством, почётными должностями и, согласно надписям, даже сверхъестественными благами.

Однако единство этой морской державы сохранялось

лишь до тех пор, пока Палембанг оставался процветающим международным портом. Экономическое благополучие было фундаментом политического единства.

Поэтому раннюю историю малайского мира можно в значительной степени рассматривать как историю своеобразного китайско-малайского союза. Махараджи извлекали огромную выгоду из торговли с Китаем, а китайские императоры могли считать их своими преданными партнёрами на дальних рубежах имперского мира.

* * *

Центральная Ява, примерно с 700 по 1000 годы

Упадок Шривиджайи и возвышение Центральной Явы

К VIII веку центр политической и культурной жизни архипелага всё заметнее смещался с Суматры на Яву. Хотя Шривиджая продолжала контролировать важнейшие морские пути и сохраняла огромные доходы от торговли, на Яве возникли государства нового типа, опиравшиеся не столько на морскую торговлю, сколько на развитое земледелие и мощную внутреннюю экономику.

Центральная Ява обладала рядом преимуществ. Вулканические почвы были исключительно плодородны, а сложная система ирригации позволяла получать высокие урожаи риса. Благодаря этому правители могли содержать многочисленных чиновников, ремесленников, жрецов и строителей.

В VIII–IX веках здесь существовало несколько влиятельных династий, среди которых особое место занимала дина-

стия Шайлендра.

Название «Шайлендра» обычно переводят как «Владыки гор». Правители этой династии были покровителями буддизма махаяны и создали один из величайших памятников мировой цивилизации — Боробудур.

Боробудур — каменная модель Вселенной

Боробудур был построен приблизительно между 780 и 830 годами.

Этот грандиозный храмовый комплекс расположен в центре Явы и представляет собой не обычное культовое сооружение, а гигантскую символическую модель буддийской Вселенной.

Сооружение состоит из нескольких террас, поднимающихся к вершине холма. Паломник должен был постепенно подниматься по ним, проходя путь духовного совершенствования.

Нижние уровни символизировали мир человеческих страстей и желаний. Более высокие отражали сферы духовного очищения. На вершине находилась огромная ступа, олицетворявшая достижение просветления.

Стены Боробудура покрыты тысячами рельефов. На них изображены сцены из жизни Будды, буддийские легенды, морские путешествия, придворная жизнь и повседневный быт жителей Явы того времени.

Для историков эти изображения представляют огромную ценность. Благодаря им можно увидеть корабли, одежду,

украшения и архитектуру Индонезии IX века.

Строительство Боробудура потребовало колоссальных ресурсов и прекрасно показывает уровень организации государства Шайлендра. Только централизованная власть могла мобилизовать десятки тысяч людей для реализации подобного проекта.

Санжая и Прамбанан

Наряду с буддийскими Шайлендра в Центральной Яве существовала и индуистская традиция, связанная с династией Санжая.

Отношения между двумя династиями остаются предметом дискуссий историков. Возможно, они соперничали друг с другом; возможно, в разные периоды существовали параллельно и даже вступали в брачные союзы.

Главным памятником индуистской Явы стал храмовый комплекс Прамбанан.

Прамбанан был посвящён главным богам индуистского пантеона — Брахме, Вишну и Шиве.

Центральный храм комплекса посвящён Шиве и достигает почти пятидесяти метров в высоту.

Рельефы храмов рассказывают историю Рамаяны — одного из величайших эпических произведений Индии. Однако эта история была переосмыслена на яванский лад и стала частью местной культуры.

Так возник характерный для Индонезии синтез: индийские религиозные идеи сочетались с местными традициями,

создавая уникальную цивилизацию, не являвшуюся ни полностью индийской, ни полностью местной.

Яванские правители и концепция божественного царя

В государствах Центральной Явы постепенно складывалась идея правителя как посредника между миром людей и миром богов.

Царь воспринимался не просто как политический лидер. Его власть считалась отражением космического порядка.

После смерти выдающиеся правители нередко обожествлялись. Для них возводились особые храмы, в которых они почитались как проявления Шивы или Будды.

Такое представление о власти стало одной из важнейших особенностей индонезийской политической культуры и оказало влияние на последующие государства архипелага.

* * *

Восточная Ява и архипелаг примерно с 1000 по 1300 год
Перемещение центра власти на Восточную Яву

Около X века политический центр Явы начал перемещаться на восток.

Причины этого до конца не ясны. Среди возможных объяснений называют:

- извержения вулканов;
- изменения речных русел;
- экономические перемены;
- борьбу между династиями.

Каковы бы ни были причины, именно Восточная Ява в по-

следующие столетия станет ядром крупнейших индонезийских государств.

Там возникнут царства Кедири, Сингасари и, наконец, величайшая держава средневековой Индонезии — империя Маджапахит.

* * *

Государства Кедири и Сингасари

После перемещения политического центра на Восточную Яву здесь возник ряд государств, которые унаследовали культурные и политические традиции Центральной Явы.

Одним из наиболее влиятельных стало царство Кедири, существовавшее в XI–XIII веках. Этот период считается одним из золотых веков классической яванской литературы.

Именно тогда были созданы многие произведения, основанные на индийских эпосах «Махабхарата» и «Рамаяна», но переработанные в соответствии с яванскими представлениями и ценностями.

Придворные поэты создавали произведения на древнеяванском языке (кави), который стал языком высокой культуры архипелага.

В это время всё более заметным становилось представление о царе как о существе, обладающем особой духовной силой. Правитель считался хранителем гармонии между миром людей и космосом.

Возвышение Сингасари

В XIII веке Кедири уступило место новому государству —

Сингасари.

Его основателем считается Кен Арок — одна из самых легендарных фигур индонезийской истории.

Согласно поздним хроникам, Кен Арок происходил из низов общества и сумел захватить власть благодаря сочетанию политического таланта, военной силы и личной харизмы.

Историческая достоверность многих деталей его биографии вызывает сомнения, однако сам факт возникновения новой династии не вызывает сомнений.

Правители Сингасари стремились объединить значительную часть Явы под своей властью и активно вмешивались в дела соседних территорий.

Кертанагара

Наиболее выдающимся правителем Сингасари стал Кертанагара, правивший во второй половине XIII века.

Он оказался одним из самых дальновидных политиков средневековой Индонезии.

Кертанагара понимал, что главная угроза исходит не от соседних яванских государств, а от расширяющейся Монгольской империи.

В это время монголы под властью Хубилая создали крупнейшую сухопутную империю в мировой истории и подчинили Китай.

Кертанагара стремился укрепить позиции Явы ещё до появления монгольской угрозы.

Он проводил активную внешнюю политику и организовывал

вал экспедиции за пределы острова.

Особенно важной стала экспедиция Памалайу, направленная на Суматру.

Её целью было установление контроля над бывшими владениями Шривиджайи и обеспечение влияния Явы в Малаккском проливе.

Таким образом Кертанагара пытался создать политическую систему, способную противостоять любому внешнему вторжению.

Конфликт с монголами

В 1289 году ко двору Кертанагары прибыло посольство Хубилая.

Монголы потребовали признания верховной власти императора Юань.

Кертанагара ответил демонстративным отказом.

Согласно хроникам, он не только отверг требования, но и приказал изуродовать послов перед отправкой обратно.

Для монгольского двора это стало тяжким оскорблением.

Началась подготовка крупной военной экспедиции против Явы.

Однако прежде чем монгольский флот достиг архипелага, на самой Яве произошли события, кардинально изменившие ситуацию.

Падение Сингасари

В 1292 году правитель Кедири Джаякатванг поднял восстание против Кертанагары.

Пока основные силы Сингасари находились за пределами острова, мятежники нанесли удар по столице.

Кертанагара был убит.

Сингасари прекратило существование.

Казалось, что планы объединения архипелага потерпели полный крах.

Однако один из родственников Кертанагары сумел спастись.

Этим человеком был Раден Виджая.

* * *

Эпоха Маджапахита

Основание Маджапахита

После гибели Сингасари Раден Виджая сначала признал власть Джаякатванга.

Он получил разрешение основать новое поселение в лесистой местности Тарик.

Там были обнаружены плоды дерева маджа с очень горьким вкусом.

Отсюда произошло название нового поселения — Маджапахит («горькая маджа»).

Вскоре к берегам Явы прибыл монгольский флот, отправленный Хубилаем для наказания Кертанагары.

Раден Виджая сумел воспользоваться ситуацией.

Он убедил монголов помочь ему уничтожить Джаякатванга.

Совместными усилиями Кедири было разгромлено.

После победы Виджая неожиданно выступил против своих недавних союзников.

Монголы оказались втянуты в незнакомую войну в чужой стране и понесли потери.

Не желая продолжать кампанию, они покинули Яву.

В результате Раден Виджая остался единственным победителем.

В 1293 году было основано государство Маджапахит.

Оно станет крупнейшей державой в истории средневековой Индонезии.

Начало новой эпохи

Появление Маджапахита стало одним из важнейших событий в истории архипелага.

Впервые возникло государство, которое поставило перед собой задачу распространить своё влияние далеко за пределы Явы.

В последующие десятилетия Маджапахит превратится в политический и культурный центр большей части морской Юго-Восточной Азии.

Особенно тесно с его расцветом будут связаны имена правителя Хаяма Вурука и великого сановника Гаджа Мады.

* * *

Расцвет Маджапахита

Первые десятилетия существования Маджапахита прошли в борьбе за укрепление власти.

После смерти Радена Виджайи в 1309 году ему наследовал

сын Джаянегара. Его правление сопровождалось мятежами и придворными интригами. Молодому государству приходилось доказывать свою жизнеспособность.

Именно в этот период на исторической сцене появился человек, которому предстояло стать одной из самых знаменитых фигур индонезийской истории — Гаджа Мада.

Гаджа Мада

Гаджа Мада начал карьеру как дворцовый чиновник и командир охраны.

Он приобрёл известность благодаря подавлению восстаний и преданности династии.

После смерти Джаянегары власть перешла к царице Трибхуване Виджаятунггадеви.

В 1336 году Гаджа Мада был назначен махапатихом — фактически первым министром государства.

Во время церемонии вступления в должность он произнёс знаменитую клятву Палалапа.

Гаджа Мада заявил, что не станет наслаждаться благами жизни, пока не подчинит власти Маджапахита весь архипелаг.

В хрониках перечисляются Бали, Сунда, Паханг, Тумасик (будущий Сингапур), Малайу и другие территории.

Клятва стала символом идеи политического единства Нусантары — мира островов Индонезийского архипелага.

Хаям Вурук

В 1350 году на престол вступил Хаям Вурук.

Его правление считается вершиной могущества Маджапахита.

Союз талантливого правителя и выдающегося администратора Гаджа Мады оказался исключительно успешным.

При них государство достигло наибольшего влияния.

Маджапахит не управлял всеми территориями напрямую. Многие области сохраняли собственных правителей, однако признавали верховенство Явы, выплачивали дань и поддерживали дипломатические отношения с двором.

Влияние Маджапахита распространялось на значительную часть современной Индонезии, а также на отдельные районы Малайского полуострова.

Нагаракертагама

Главным источником сведений о государстве является поэма «Нагаракертагама», написанная придворным поэтом Прапанчей в 1365 году.

Это не просто литературное произведение, а своеобразная энциклопедия государства.

Поэма подробно описывает двор, церемонии, религиозную жизнь, путешествия царя и подвластные территории.

Согласно Прапанче, Хаям Вурук постоянно совершал поездки по стране.

Он посещал деревни, святилища, монастыри и владения местной знати.

Такие путешествия имели важное политическое значение.

Правитель лично подтверждал права на землю, принимал дань, разрешал споры и демонстрировал своё присутствие в различных частях государства.

Для многих подданных встреча с царём воспринималась как соприкосновение с божественной силой.

Государство и религия

Маджапахит был многообразным в религиозном отношении государством.

Здесь сосуществовали шиваизм, буддизм махаяны и древние яванские культы.

Эти традиции не рассматривались как взаимоисключающие.

Напротив, происходило их постепенное сближение.

Многие правители после смерти одновременно почитались и как проявления Будды, и как воплощения Шивы.

Так возник характерный для поздней Явы религиозный синкретизм.

Новая религиозная система подчёркивала единство мироздания и особую роль монарха как хранителя космического порядка.

Новый год в Маджапахите

Одним из важнейших событий года была новогодняя церемония.

Во время праздника царь проходил обряд очищения священной водой.

На торжества съезжались представители знати, главы де-

ревень, иностранные послы и правители зависимых территорий.

Церемония подтверждала законность власти правителя и единство государства.

После завершения обрядов присутствующим напоминали об их обязанностях перед страной.

Особое внимание уделялось поддержанию мира и заботе о рисовых полях — основе благосостояния государства.

Торговля и богатство

Хотя Маджапахит обладал сильной сухопутной базой на Яве, его процветание в значительной степени зависело от морской торговли.

Через порты государства проходили:

- пряности Молуккских островов;
- золото Суматры;
- древесина и смолы Борнео;
- рис Явы;
- китайские товары;
- индийские ткани.

Яванские купцы активно действовали по всему архипелагу.

Маджапахит стал важным посредником между Китаем, Индией и островным миром Юго-Восточной Азии.

Начало упадка

В 1389 году Хаям Вурук умер.

Его смерть стала началом постепенного ослабления госу-

дарства.

Ещё раньше умер Гаджа Мада.

С исчезновением двух ключевых фигур система начала терять устойчивость.

Внутри правящей династии вспыхнули конфликты за наследство.

Зависимые территории стали всё чаще проводить самостоятельную политику.

Одновременно на морских торговых путях происходили важные изменения.

На севере Суматры быстро распространялся ислам.

Возникали новые мусульманские портовые государства, ориентированные на торговлю с Индией, Аравией и Китаем.

В XV веке именно они начнут постепенно вытеснять Маджапахит с ведущих позиций.

Ислам приходит в Индонезию

Мусульманские купцы посещали архипелаг на протяжении многих столетий.

Однако устойчивые мусульманские государства появились лишь в конце XIII века.

Первыми такими центрами стали Самудра-Пасай и Перлак на севере Суматры.

Отсюда начинается новая глава истории Индонезии.

* * *

Исламское влияние в Индонезии

Исламизация Индонезии

Первые мусульманские государства Суматры

Иностранные мусульманские купцы торговали в Индонезии и Китае на протяжении многих веков. На востоке Явы был найден мусульманский надгробный камень с датой, соответствующей 1082 году. Однако убедительные свидетельства существования исламских общин появляются лишь к концу XIII века.

К этому времени на севере Суматры существовали два мусульманских торговых государства — Самудра-Пасай и Перлак.

Особенно важным памятником является царская гробница в Самудра-Пасай, датированная 1297 годом. Надпись на ней полностью выполнена на арабском языке.

К XV веку исламские центры распространились значительно шире. На северном побережье Явы возникли мусульманские княжества, а вдоль главных морских торговых маршрутов ислам достиг даже Тернате и Тидоре на Молуккских островах.

Почему ислам укоренился именно в Индонезии

Появление первых мусульманских государств было тесно связано с развитием торговли.

После ослабления Шривиджайи безопасность южной части Малаккского пролива ухудшилась. Многие торговцы предпочитали использовать порты северной Суматры, расположенные на берегу Бенгальского залива.

Эти районы обладали важными преимуществами.

Внутренние территории были богаты золотом и лесными ресурсами.

К началу XV века здесь активно выращивался перец.

Порты северной Суматры стали удобным местом встречи торговцев архипелага с судами, прибывавшими из Индийского океана.

К концу XIV века Самудра-Пасай превратился в богатейший коммерческий центр региона.

Позднее его место заняла Малакка, расположенная на западном побережье Малайского полуострова.

Большую роль в успехе Малакки сыграли яванские купцы, которые сделали её важнейшим торговым узлом Азии.

Ислам и торговля

Политическое влияние Самудра-Пасая практически полностью основывалось на международной торговле.

С самого начала мусульманские купцы и религиозные учителя играли важную роль в управлении государством.

Для иностранных мусульман создавались мечети, школы и другие учреждения, позволявшие чувствовать себя как дома.

Поэтому первые исламские государства архипелага были не просто территориями, где жили мусульмане.

Они представляли собой полноценные исламские общества, способные привлекать новых последователей и поддерживать религиозное образование.

Сходные процессы происходили и на Яве.

В XVI веке португальский путешественник Томе Пиреш упоминал ряд мусульманских государств северного побережья:

- Чиребон;
- Демак;
- Джапара;
- Гресик.

Эти государства существовали благодаря торговле с мусульманским миром и особенно с Малаккой.

Равенство верующих

Одной из причин успеха ислама стало его представление о равенстве всех мусульман перед Богом.

В традиционном яванском обществе социальное положение человека во многом определялось происхождением.

Торговые города создавали другую среду.

Здесь богатство, предприимчивость и религиозная преданность могли оказаться важнее знатного происхождения.

Для купцов, моряков, ремесленников и переселенцев ислам открывал новые возможности социальной мобильности.

Именно поэтому многие прибрежные города быстро превращались в центры распространения новой религии.

Ачех

В XVI веке ведущим мусульманским государством северной Суматры стал Ачех.

Он унаследовал положение Самудра-Пасая как главного исламского центра региона.

Ачех поддерживал тесные связи с мусульманской Индией и развивал собственные мистические традиции.

Правители государства стремились выступать защитниками ислама.

После захвата Малакки португальцами в 1511 году султаны Ачеха пытались даже установить союз с Османской империей против европейцев.

Несмотря на исламский характер государства, многие элементы прежней политической культуры сохранялись.

Представления о священной природе царской власти продолжали существовать наряду с исламскими институтами.

Малакка и борьба за Малаккский пролив

Малайские правители Малакки приняли ислам не только по религиозным причинам.

Это решение значительно усиливало их позиции в международной торговле.

Мусульманские купцы Индии, Аравии и Индонезии предпочитали вести дела в мусульманском порту.

После захвата Малакки португальцами правящая династия перенесла свою столицу в Джохор.

В дальнейшем Джохор, Ачех и португальцы вели длительную борьбу за контроль над Малаккским проливом — важнейшей торговой артерией региона.

Исламизация внутренних районов Суматры

Распространение ислама происходило неравномерно.

Некоторые народы долго сохраняли прежние верования.

Так, Ачех не смог обратить в ислам батаков, населявших горные районы внутренней Суматры.

Гораздо успешнее ислам распространялся среди минангкабау.

Ещё в XIV веке в их землях процветали индуистско-буддийские тантрические культы.

Однако к началу XVII века ислам проник уже в большую часть территории минангкабау благодаря влиянию ачехских торговцев и проповедников.

Ислам приходит на Яву

Суматранские мусульманские центры поддерживали торговые связи с другими регионами архипелага, но редко вмешивались в их внутренние дела.

На Яве ситуация оказалась иной.

Здесь мусульманские города северного побережья находились в непосредственной близости от старых индуистско-буддийских государств внутренних районов.

Так возникло длительное соперничество между двумя политическими и культурными мирами.

Маджапахит не был уничтожен мусульманами.

Ослабленный внутренними конфликтами и потерей контроля над морской торговлей, он постепенно пришёл в упадок и исчез в начале XVI века.

Однако его исчезновение создало вакуум власти, который привёл к ожесточённой борьбе между новыми мусульманскими государствами и носителями старой яванской тради-

ции.

Именно эта борьба определит историю Явы в XV–XVII веках.

* * *

Мусульмане на Яве

XV, XVI и XVII века стали одним из самых бурных периодов яванской истории.

Ислам на побережье носил активный и наступательный характер. Новая религия распространялась не только на северном побережье Явы, но и в Палембанге на юге Суматры.

Распространение ислама сопровождалось ростом политического влияния мусульманских правителей.

Особенно заметным это стало позднее, когда великое мусульманское государство Матарам в XVII веке начало ожесточённую борьбу против князей и религиозных лидеров северного побережья.

Султанат Демак

Истоки конфликта восходят к первой половине XVI века.

Правители мусульманского султаната Демак стремились создать большое яванское государство под своей властью.

По мере роста богатства портовых городов и укрепления местных династий их правители всё чаще воспринимали себя не только как лидеров мусульманской общины, но и как законных наследников яванской государственности.

Португальский путешественник Томе Пиреш отмечал, что эти князья охотно перенимали аристократические тра-

диции древней яванской знати.

Однако попытка распространить власть Демака на внутренние районы острова встретила сопротивление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.